

Эй, ветер может поцарапать кости, и в морозящем дожде чувствуется отголосок крови. Как призрак, Чжан Чуньи смотрел на сине-чешуйчатого коня, снова растворившегося в воде, и активировал силу двух заклинаний, "Дыхание ветра" и "Лезвие ветра", чтобы максимизировать мощь техники "Тысяча лезвий". Хотя техника трансформации воды и магична, она может сделать зелено-чешуйчатого коня совместимым с водой и превратить видимое в нематериальное. Однако она не может позволить зелено-чешуйчатому коню избежать всех повреждений. Конь все равно неизбежно будет ранен. Ржание от боли, капли дождя собрались, и исчезнувший зелено-чешуйчатый конь снова появился. В этот момент его чешуя была повреждена, кровь капала, и он выглядел очень пострадавшим. Из рта и носа выходили белые пары, глаза были красными. После тысячи порезов ярость в сине-чешуйчатом коне полностью разгорелась. Несмотря на серьезные ранения, он все равно бросился к Чжану Чуньи, не обращая внимания на свои травмы. С грохотом ветер и дождь унеслись, и по мере того как зелено-чешуйчатый конь набрасывался, холод распространялся безудержно. Следуя за шагами зелено-чешуйчатого коня, на земле образовался слой инея и распространялся наружу с чрезвычайно высокой скоростью. Увидев такую картину, он не выбрал прямой бой. С благословением Фэнсина, Чжан Чуньи взлетел в небо на облаке, избегая яростного столкновения с зелено-чешуйчатым конем. Свист, передняя часть тела была поднята высоко. Глядя на Чжан Чуньи, летящего в воздух, глаза сине-чешуйчатого коня стали совсем красными. Гнев рос, темная демоническая аура волновалась, и сила метода вызова дождя была доведена зелено-чешуйчатым конем до предела в этот момент, но в этот момент ветровые лезвия завывали с неба, полностью окутав его. Глядя на зеленые золотые ветровые лезвия, покрывающие небо, боль только что еще была в его сердце, и он не мог больше ни о чем заботиться. Зелено-чешуйчатый конь побежал инстинктивно. Эй, кровь пролилась, и множеству ран было добавлено к уже пострадавшему телу зелено-чешуйчатого коня. В этот момент фигура Чжан Чуньи снова упала с неба. Глаза врага стали еще краснее, когда он их увидел, и страх в его сердце был заслонен. Плотные ледяные шипы были вызваны сине-чешуйчатым конем, полностью окутывая Чжан Чуньи. Но на этот раз Чжан Чуньи не мог так легко сбежать. Темная водяная завеса поднялась, и каждый ледяной шип был заблокирован. Однако, когда его сила иссякла, Чжан Чуньи был окончательно поцарапан ледяным шипом во время движения. В воздухе был холод, и его лицо побледнело. В этот момент губы Чжан Чуньи были окрашены в оттенок фиолетового. Увидев такую картину, зелено-чешуйчатый конь прорычал громко, будто увидев возможность. Он покрыл свое тело слоем свирепой ледяной брони, опустил голову и использовал длинный рог на своей голове как наконечник копья, превращая себя в острый меч, обволакивая ветер и дождь, оставив белый след в воздухе, и врезался в Чжан Чуньи вопреки всему. — Вот так меня обманули, кажется, что Ма Ту не контролировал его тщательно. — Думаю, я примерно догадался, где прячутся Ма Ту и Ку Юбо. Мысли в его голове вертелись, и в критический момент Чжан Чуньи снова взлетел в небо на облаках, подняв свое тело и избежав столкновения с зелено-чешуйчатым конем. В то же время вокруг Чжан Чуньи появились десятки зеленых золотых ветровых лезвий, расположенных аккуратно, как гирлянда. Глядя на зелено-чешуйчатого коня внизу, чья энергия быстро угасала из-за бесплодного столкновения, темные глаза Чжан Чуньи вспыхнули кровожадностью, которая была пронизывающей. — Этим ударом я отрублю тебе голову. Сила души взметнулась, и ветровые лезвия зажужжали быстро и столкнулись друг с другом. Тихий гигантский ветровой клинок с голубой основой и золотой окантовкой появился. Он напоминал полумесяц на небе и также напоминал гильотину для казни. Ууу, гигантский ветровой клинок разрезал воздух, вызывая крик, как будто кричал призрак, пронзительный и ушам неприятный. Ощущая опасность, он поднял голову и посмотрел в небо, глядя на гигантский ветровой клинок, падающий с неба. В глазах зелено-чешуйчатого коня мелькнуло выражение отчаяния. В этот момент его старой силы уже не было, но новая сила еще не родилась. Он хотел использовать искусство превращения воды. Нет пути. Эй, огромная лошадиная голова упала и катилась по земле несколько раз. Кровь из шеи взорвалась как фонтан. На небе была кровавая дождь, и на

земле осталась трещина шириной с ладонь. Неизвестно, насколько она глубока. Глядя на зелено-чешуйчатого коня, лежащего на земле, Чжан Чуньи спустился и сразу же положил монстров тело зелено-чешуйчатого коня внутрь. Сделав все это, он действительно вздохнул с облегчением. — Сила гильотины неплоха. Она наиболее подходит для борьбы с грубокожими монстрами. Однако, научить Хон Юн этому может занять некоторое время. С мыслями, вертящимися в его голове, Чжан Чуньи пересмотрел свои предыдущие успехи и неудачи. Подобно "Тысяче порезов", техника "Гильотина" также является заклинанием, которое активируется двумя заклинаниями "Дыхание ветра" и "Лезвие ветра". "Тысяча порезов" была неожиданным приобретением Хон Юн в гневе, а "Гильотина" — постепенным заклинанием Чжан Чуньи. Из того, что можно вывести, два очень похожи по своей природе, за исключением того, что сила "Тысячи порезов" более рассеяна и хороша в дальних атаках, в то время как сила "Гильотины" сосредоточена и хороша в одиночных атаках, и эта вдохновение на самом деле пришло от того, когда Чжан Чуньи имел дело с красной короной змеешер. Конечно, по сравнению с "Тысячей порезов", гильотина должна иметь сильный контроль, чтобы проявить свою истинную силу, чего не хватает Хон Юн. Убедившись, что проблем нет, Чжан Чуньи обратил внимание на другой бой. В этот момент белый обезьяна все еще подавляла золотобородого серебрянокожего крысу под землей. Увидев такую картину, мысли Чжан Чуньи слегка пошевелились. В определенный момент его уши слегка пошевелились, и белый обезьяна снова зафиксировал позицию золотобородого серебрянокожего мыши, но на этот раз его реакция была немного медленнее. Выбравшись из-под земли, вдыхая свежий воздух, который он давно не видел, даже несмотря на кровь, капающую на его голову, золотобородая серебряная мышь не могла не выразить восторг на своем лице. Он никогда не чувствовал, что быть под землей так неудобно. Но в следующий момент восторг на его мышинном лице тихо застыл, потому что фигура белой обезьяны отразилась в его маленьких мышинных глазах. Страх распространился в его сердце, и он был растерян. Золотобородая серебряная мышь не знала, что делать на мгновение. Его маленький ум пошел вразнос, и он смотрел на фигуру кошмара, приближающуюся все ближе и ближе, но в этот момент глубоко в его душе раздался крик. Его выражение изменилось. Хотя он все еще был напуган, в этот момент золотобородая серебряная мышь отреагировала вовремя. Человек встал, сделал глубокий вдох, и его тело расширилось, как мяч. Серебряная шерсть на спине золотобородой серебряной мыши встала, как стальные иглы, окрашенные в оттенок остроты, которой не должно быть. Вууу, вууу, его тело повернулось, зафиксировав безумную атаку белой обезьяны. В этот момент золотобородая серебряная мышь была похожа на ежа с взрывной шерстью, стреляя серебряной шерстью на своем теле с чрезвычайно высокой скоростью, как будто быстрый миг. Глядя на бесчисленные серебряные волосы, похожие на стальные иглы, направляющиеся к нему, белый обезьяна продолжал идти, и на свирепом лице белой обезьяны появился презрительный